

Наши первые раскопки носили ограниченный, рекогносцировочный характер. Но и они уже дали великолепную коллекцию весьма типичных орудий, среди которых представлены формы, являющиеся классическими для лучших стоянок Франции.

О. Бадер

Из результатов Северокавказской археологической экспедиции Гос. Исторического музея 1937—1938 гг.

Гос. Исторический музей, начиная с 1935 г., ведет плановую систематическую работу по исследованию памятников материальной культуры Северного Кавказа.

До последнего времени изыскательные работы экспедиции ГИМ сосредоточены были в горной части Северо-Осетинской АССР, преимущественно в Дигории, и на территории Чечено-Ингушской АССР, преимущественно в западной ее части—в Ингушии.

Из результатов работ экспедиции заслуживают быть отмеченными итоги раскопочных работ на могильнике «Верхняя Рутха» в Северо-Осетинской АССР и раскопки Алхастинского селища и Нестеровского могильника в Чечено-Ингушской АССР.

Известный археологам могильник «Верхняя Рутха» находится близ сел. Кумбулта (Дигория) в Северной Осетии. В археологическую литературу могильник «Верхняя Рутха» вошел как памятник эпохи раннего средневековья¹. Двухлетними же раскопками этого могильника экспедицией ГИМ получен преимущественно бронзовый материал, относящийся к различным стадиям Кубанской культуры (I тысячелетие до н. э.). Единичные предметы эпохи раннего средневековья, найденные на могильнике «Верхняя Рутха», не меняют основного впечатления о дате могильника и свидетельствуют только о частичном его использовании и в более позднее время меняющимся населением района.

Сравнительно небольшая площадь могильника «Верхняя Рутха» (около 800 кв. м) вся перерыта местными кладоискателями прошлых лет. На вскрытой площади около 200 кв. м был найден богатейший, преимущественно бронзовый, археологический материал, повторяющий лучшие образцы Кубанской культуры: булавки с рогообразными навершиями, кинжалы с рукоятями и без рукоятей, бронзовые наконечники копий, браслеты, фибулы, бронзовые пояса, пряжки, бронзовые шилья, проколки с навершиями в виде головок животных, множество различных украшений—подвесок и привесок, в виде животных и птиц, из них несколько серебряных и золотых. Найдено около 4000 бус бронзовых, сердоликовых, стеклянных, золоченых и других, несколько кремневых и бронзовых наконечников стрел (среди которых имеются трехлопастные втульчатые), несколько десятков целых сосудов и огромное количество фрагментов богато орнаментированной керамики. На посуде преобладает геометрический орнамент.

На могильнике «Верхняя Рутха» найден также единственный топор—каменный сверленный, полированный. По типу найденный топор отличается от более ранних топоров эпохи бронзы. Возможно, он является переходным типом от местных каменных топоров к бронзовым.

Особенный интерес представляют две монеты, найденные на могильнике: золотая—весом 4,690 г и электровая—0,675 г (рис. 1 и 2). Обе монеты по определению нумизматов—проф. Е. А. Пахомова и А. А. Быкова—являются местными подражаниями статаграм Александра Македонского. Время чеканки их—I в. до н. э.

В 1937 г. на могильнике на глубине 1,5 м был найден клад, состоящий из небольшого глиняного горшка с вложенными в него девятью бронзовыми массивными орна-

¹ П. С. Уварова—Могильники Сев. Кавказа. МАК, в. VIII, 1900, стр. 236.

ментированными браслетами. Поверх горшка лежала небольшая пластинчатая поясная пряжка кобанского типа. Только в одном пункте могильника среди разрушенных могил было обнаружено одно погребение в грунте, и то нарушенное старыми раскопками могильника. Инвентарь этого погребения составляли два железных копья, кобанская булавка, круглая пряжка и 17 скифских наконечников стрел в деревянном колчане. Погребение можно датировать V—IV вв. до н. э.

Некоторые комплексы, добытые при раскопках, относятся к ранней поре бытования Кобанской культуры (рис. 3). Встречены комплексы и с явным преобладанием степного скифского влияния. Наконец, обнаружен один комплекс вещей конца I тысячелетия до н. э.; в него входили мелкие стеклянные, золоченые бусы (более 200 штук) и рукоять железного меча сарматского типа.

Таким образом, наши раскопки на могильнике «Верхняя Рутха» позволяют выявить ряд звеньев в общей цепи материалов Северного Кавказа, хронологически распределяющихся на протяжении почти целого тысячелетия.

В процессе раскопок на могильнике обнаружены два сохранившихся могильных сооружения в виде прямоугольных коллективных могил (более 2 м по сторонам), обложенных плитняком (рис. 4). Установлены также случаи частичного трупосож-

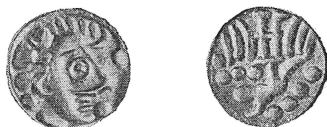

Рис. 1. Золотая монета, найденная на могильнике «Верхняя Рутха»

Рис. 2. Электровая монета, найденная на могильнике «Верхняя Рутха»

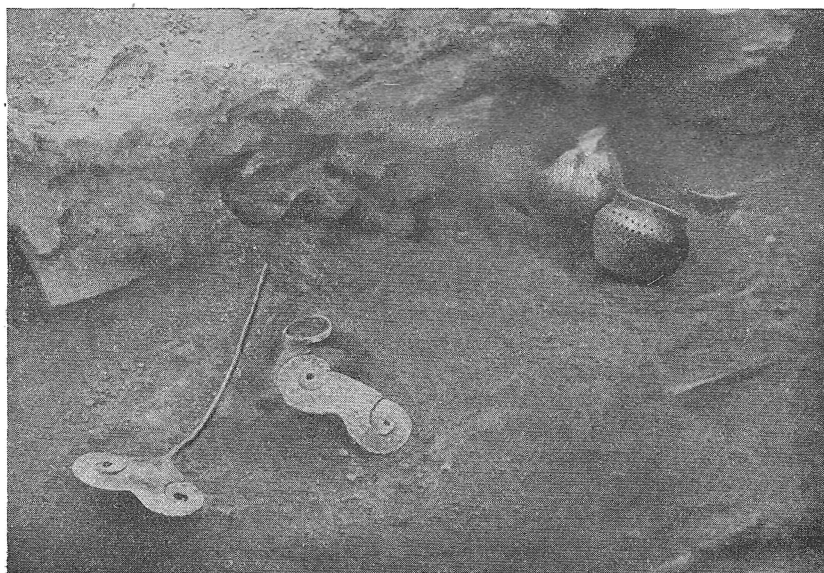

Рис. 3. Инвентарь погребения № 10, вскрытого на могильнике «Верхняя Рутха»

жения, совершаемого при погребении,—факты, отмеченные еще в конце XIX в. местным исследователем могильника В. И. Долбежевым.

Весь добытый материал имеет крупное научное значение. Он заставляет по-новому осмысливать древнейшие этапы исторического прошлого края. Этот материал подтвер-

ждает наличие даже в высокогорных пунктах Северного Кавказа степного, скифского влияния, или скифских элементов (что не отмечалось и даже отрицалось некоторыми исследователями), и, вместе с тем, он позволяет уверенно говорить о сравнительно поздней дате заката Кубанской культуры, соприкасающейся уже со скифской культурой (V—IV вв. до н. э.).

Наконец, полученный на могильнике «Верхняя Рутха» материал лишний раз подтверждает положение, что Кубанская культура, вызвавшая так много споров в археологическом мире, развивалась не так изолированно, как казалось многим старым археологам, и что население Северного Кавказа и в ту отдаленную эпоху жило одной общей культурной жизнью с населением степного Предкавказья и Юго-восточной Европы, в частности Украины.

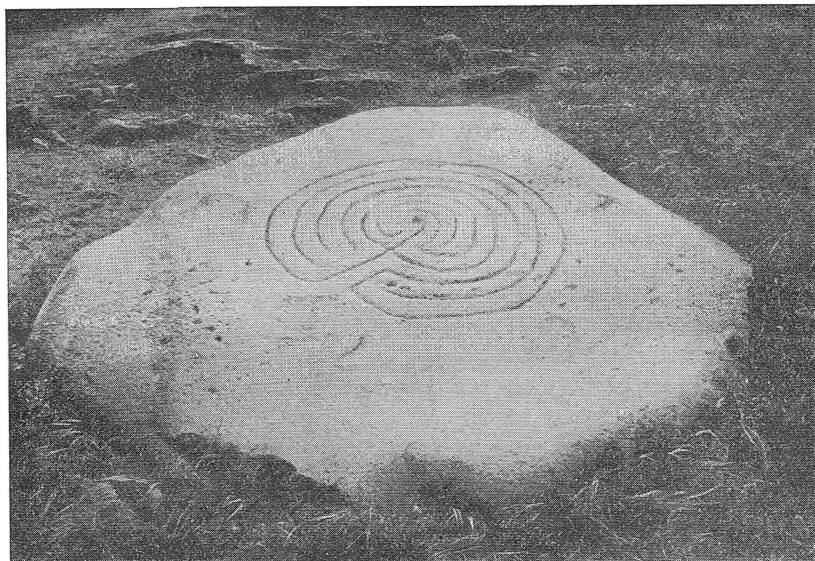

Рис. 4. Камень с лабиринтом близ с. Махческ

Вторым крупным объектом, исследованным экспедицией ГИМ, было селище близ ингушского сел. Алхасте, Чечено-Ингушской АССР. Впервые на открытом селище раскопки были поставлены в 1937 г. и продолжены в 1938 г. Расположенное на левом берегу реки Ассы огромное селище имеет довольно мощный культурный слой (около 1 м толщиной), что указывает на относительную длительность существования селища.

Путем последовательного вскрытия слоев селище было исследовано на площади более 200 кв. м.

В процессе раскопок на селище найдены: каменная литейная формочка для отливки украшений, два глиняных штампа для нанесения орнамента, глиняные головки животных, глиняные и каменные пряслица и грузила, изделия из кости и рога (проколки, гребенки), множество обработанных костей и особенно фаланг свиньи и астрагалов овцы и только четыре предмета из бронзы—колечко, спираль и два шила. Железо отсутствовало. Кроме того, раскопки на селище дали огромное количество разнообразной керамики в обломках, покрытой нарезным геометрическим и лепным орнаментом. Найдено большое количество костей диких и домашних животных. Здесь же были найдены зернотерка и каменный пест. В одном месте на селище открыта прямоугольная хозяйственная яма.

Добытый материал дает представление о хозяйственном облике населения этого селища. Основой хозяйства являлись скотоводство и земледелие. Высоко стояло гончарное производство. Подсобное значение в хозяйстве имели охота и рыболовство.

Самый характер вещей, встречающих себе некоторые аналогии среди широкого круга памятников степной части Предкавказья и Украины (Моздокский могильник и Бельское городище), позволяет определять время бытования селища VII—VI вв. до н. э., т. е. относить его к раннескифской поре.

Совершенно неожиданно на Алхастинском селище было обнаружено одно погребение в грунтовой могиле почти под культурным слоем селища. Костяк в могиле лежал лицом вниз с слегка подогнутыми ногами и руками. Никаких вещей при погребении не оказалось.

Этот древний тип погребения является весьма редким и мало изученным в археологии. Датировка этого погребения по стратиграфическим данным может определяться датой бытования селища.

В другом пункте селища была вскрыта завалившаяся катакомба со сводчатым потолком, вырытая в глинистом грунте на глубине 3 м. В катакомбу вел ступенчатый коридор. Вход в катакомбу был завален огромной плитой, у которой найден разбитый сосуд. На дне катакомбы обнаружены два истлевших костяка, лежавших вытянуто на спине, головами на запад. В головах костяков стояли три глиняных сосуда. На погребенных мужчине и женщине найдены бронзовые фибулы, металлическое зеркало, пряжки и бусы. Подобный же могильный инвентарь на глубине 4 м при скорченном костяке был найден нами в 1937 г. при вскрытии другой завалившейся катакомбы в том же Алхастинском районе, в лесу.

Указанный материал относится к алаано-хазарской культуре VI—X вв. н. э., широко распространенной на Северном Кавказе.

Кроме работы на Алхастинском селище, экспедицией были произведены небольшие раскопки грунтового могильника у самой станицы Нестеровской в том же районе.

Могильник был открыт случайно, при выборке гравия для проходящей вблизи узкоколейки.

На сравнительно небольшой площади Нестеровского могильника, на глубине 30—60 см от поверхности, было открыто семь погребений. Костяки лежали скорченно; одни на правом, другие на левом боку. В состав могильного инвентаря входили: сосуды (иногда до 8 штук), железные кинжалы, наконечники копий, бронзовые трехлопастные стрелы, железные и бронзовые браслеты со сплюснутыми концами, глиняные прясла, серебряные проволочные серьги и множество стеклянных пастовых бус. Перечисленный материал очень близок к образцам скифской культуры периода V—IV вв. до н. э.

Исследованием этого могильника регистрируется новый для этих мест тип могильника, связывающегося со степной скифской культурой.

В том же Ассинском ущелье, близ самого села Алхасте, в 1937 г. экспедицией были раскопаны три небольших кургана, содержащие погребения в массивных дубовых колодах с соответствующим могильным инвентарем (железные ножи, пряжки, кольца, огниво). Эти курганы можно связывать с населением Малой Кабарды эпохи XV—XVI вв.

Обилие разнообразных памятников в Ассинском ущелье и сел. Алхасте выдвигает задачу их углубленного и систематического изучения.

Работы в Северной Осетии в 1938 г. были организованы совместно с Северо-осетинским музеем краеведения. Постоянное участие в экспедиции принимал проф. Л. П. Семенов.